

Такова Александра Николаевна

**СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДВУХСУБЪЕКТНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА (КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ) НА ПОСТСОВЕТСКОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ**

В статье рассматриваются становление и развитие государственно-конфессиональных отношений в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в постсоветский период. Анализируются факторы, оказавшие наибольшее влияние на данный процесс, - поликонфессиональность, тесная взаимосвязь религиозного и этнического компонентов, активное использование религиозного фактора в деятельности акторов политического процесса. Также рассматриваются основные направления взаимодействия органов государственной власти и представителей традиционных конфессий на современном этапе развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/8/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 8 (110). С. 96-100. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

9. Козырева П. М. Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 54-66.
10. Маутова Д. С., Сазонов С. П. Ипотека и материнский капитал // Актуальные аспекты современной науки. 2015. № 8. С. 50-54.
11. Меркулов В. В. Мировой опыт ипотечного жилищного кредитования и перспективы его использования в России. М.: Юридический центр «Пресс», 2003. 360 с.
12. Ноздрин Н. Н., Шнейдерман И. М. Эволюция показателей доступности жилья для населения // Качество и уровень жизни населения в современной России: состояние, тенденции и перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 313-323.
13. Рассказов С. В. Жилье как источник ипотечных рисков (опыт США) // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 54-62.
14. Симонова Л. М., Березина Е. Л. Доступность жилья в общественном мнении горожан (на материалах социологического опроса жителей Тюмени) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2013. № 8. С. 105-114.
15. Собственность в жизни россиян: домоседы и реальность [Электронный ресурс]: аналитический доклад. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-11/property_paper.pdf (дата обращения: 17.07.2016).

**INVESTMENTS IN HOUSING: OPPORTUNITIES, PLANS AND PRACTICES OF TOWNSPEOPLE
(BY THE RESULTS OF THE SURVEY OF KIROV RESIDENTS)**

Starikova Mariya Mikhailovna, Ph. D. in Sociology
Vyatka State University
maria_kuzmina82@mail.ru

The article presents an analysis of the results of a sociological study of Kirov residents' housing conditions improvement practices. The results are obtained with the help of the half-formalized survey of 260 residents over 20 years of age. The assessment of the housing conditions of Kirov residents and efforts to improve them is conducted. The possibilities and problems of investments in realty by the households are analyzed. Four clusters of townspeople according to the criteria of activity and resourcefulness in housing arrangement are singled out.

Key words and phrases: housing; realty; improvement of housing conditions; property; investments in realty; housing problem.

УДК 94(470.64).085.9

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются становление и развитие государственно-конфессиональных отношений в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в постсоветский период. Анализируются факторы, оказавшие наибольшее влияние на данный процесс, – поликонфессиональность, тесная взаимосвязь религиозного и этнического компонентов, активное использование религиозного фактора в деятельности акторов политического процесса. Также рассматриваются основные направления взаимодействия органов государственной власти и представителей традиционных конфессий на современном этапе развития.

Ключевые слова и фразы: государственно-конфессиональные отношения; религия; ислам; православие; закон; межконфессиональный диалог; внутрирелигиозный конфликт.

Такова Александра Николаевна, к.и.н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
sanatakova@yandex.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ДВУХСУБЪЕКТНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ)
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-00126.

Постсоветский период в стране в целом и в ее субрегионах в частности являлся временем становления и развития новой модели государственно-конфессиональных отношений. В двухсубъектных республиках Северного Кавказа (Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии) данный процесс был сопряжен с рядом специфических особенностей, придавших их современной модели отличительные черты. Среди них наибольшее значение имели поликонфессиональный характер изучаемых субрегионов, тесное переплетение религиозного и этнического компонентов в общественном сознании, превращение религиозности в один из наиболее социально значимых факторов в молодежной среде, высокая степень влияния процессов в религиозной сфере на ход политического развития.

Архивные материалы свидетельствуют, что к исходу советской эпохи в Кабардино-Балкарии была официально зарегистрирована деятельность 28 религиозных организаций (13 мусульманских, 7 православных, 8 протестантских). Помимо этого упоминалось о деятельности 13 незарегистрированных религиозных групп – Свидетелей Иеговы, пятидесятников, адвентистов-реформаторов, адвентистов седьмого дня, сторонников совета церквей евангельских христиан-баптистов [11, д. 77, л. 8] и др. В свою очередь, в Карачаево-Черкесии в 1989 г. было официально зарегистрировано 26 религиозных организаций мусульманского культа [3, с. 26], 2 православные, также осуществлялась деятельность незарегистрированных общин иеговистов-ильинцев, баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, Свидетелей Иеговы и др. [12, д. 40, л. 156].

Принятие в 1990 г. Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий», снявшего все существовавшие ранее препоны в деле свободного функционирования и официальной регистрации религиозных общин, способствовало легализации деятельности большинства из них, а также формированию новых. В итоге к 1995 г. в Кабардино-Балкарии официально действовало уже 86 мусульманских и 15 православных организаций, в Карачаево-Черкесии – 98 мусульманских и 16 православных [3, с. 30; 6]. Помимо указанного бурного роста числа религиозных организаций, представляющих традиционные для жителей изучаемых субрегионов религиозные течения, конфессиональное пространство дополнилось новыми акторами. Произошла значительная активизация деятельности различных протестантских обществ и групп, число которых в Кабардино-Балкарии к середине 90-х гг. XX в. достигло 38 [5]. В КЧР к этому времени осуществляли свою деятельность 1 организация лютеран, 6 организаций евангельских христиан-баптистов, 1 организация адвентистов седьмого дня и ряд других. Кроме того, без регистрации действовало свыше 50 религиозных групп [6]. Существенным моментом в постсоветский период стало привлечение в ряды последователей протестантизма представителей русского населения и титульных этносов, что указывает на произошедшую в некоторой степени утрату традиционной связки между этнической и конфессиональной принадлежностью.

К новым акторам конфессионального пространства относились также немногочисленные, но громко заявившие о себе организации, относимые к нетрадиционным религиозным течениям, в том числе сектантского характера. Так, в Кабардино-Балкарии к середине 90-х гг. XX в. действовало 4 официально зарегистрированных объединения Свидетелей Иеговы, одно объединение «Общества сознания Кришны» [5]. Периодически фиксировалась активность проповедников Церкви саентологии. В свою очередь в Карачаево-Черкесии, в это же время, стали активно функционировать две организации «Общества сознания Кришны» и два объединения Свидетелей Иеговы. Также с середины 90-х гг. XX в. в КЧР получило распространение учение Рейки, со временем оформившееся в общину «Хранителей пламени» [7]. Активный прозелитизм данных течений, реализуемый посредством распространения прекрасно оформленной религиозной литературы, в том числе на национальных языках коренных народов изучаемых субрегионов, проведение благотворительных акций и т.п. способствовали привлечению в их ряды определенной части местного населения, в том числе представителей титульных этносов.

Особо важное значение для процесса выстраивания постсоветской модели государственно-конфессиональных отношений в изучаемых субрегионах имело появление нетрадиционного (фундаменталистского, салафитского) течения в рамках ислама, получившее широкое распространение в молодежной среде. Данное течение в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии обладало значительной схожестью. Общими отличительными чертами его представителей являлись непризнание легитимности официального духовенства (муфтиятов), гиперкритическое отношение к его деятельности, создание альтернативных иерархических структур управления (джамаатов), стремление к чистоте культовой практики, ярко выраженный редукционизм, слабая интегрированность в светскую жизнь, активная пропаганда своих религиозных взглядов посредством навязывания публичных дискуссий преимущественно с представителями официального духовенства по культовым вопросам [8, с. 299], закрытый характер внутренней жизни собственных общин, нетерпимое отношение к лицам, не разделяющим указанные убеждения, и т.д. Как в КБР, так и в КЧР деятельность последователей данного течения привела к формированию острого внутрирелигиозного (внутриисламского) конфликта, сутью которого являлось жесткое противостояние между официальным духовенством и оппозиционно настроенными по отношению к нему салафитскими общинами.

В целом первая половина 90-х гг. XX в. в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии характеризовалась значительным усложнением конфессионального пространства, появлением на его авансцене новых акторов. В данный период государственно-конфессиональные отношения еще не представляли собой какой-либо выверенной модели. Отношение государства к религиозной сфере преимущественно сводилось к фиксации факта регистрации религиозных обществ и групп, без соответствующего курирования самой их деятельности. По справедливому указанию исследователя А. Х. Карова, «...в данный период государство не имело четких стратегических и тактических целей в вопросах свободы совести и вероисповеданий» [2, с. 392].

Однако процессы, происходившие в данный период в религиозной сфере, оказались достаточно бурными. Нередко они несли в себе конфликтогенный потенциал. Кроме того, в изучаемых субрегионах они были тесно связаны с процессами национального возрождения. Религиозный фактор широко использовался лидерами появившихся в данный период многочисленных национально-политических организаций в качестве средства мобилизации активности своих последователей. Так, например, в Карачаево-Черкесии апеллирование к исламу с одной стороны широко использовалось лидерами карачаевского национального движения, а с другой национальный фактор являлся важным атрибутом в деятельности лидеров процесса религиозного возрождения. Здесь показательным примером может служить деятельность Исламской партии возрождения, лидеры которой в конце 1991 г. организовали в Карачаевске бессрочный политический митинг в поддержку создания самостоятельной Карачаевской Республики, а также приняли активное участие в проведении I съезда

мусульман Карачая. Среди прочего участники съезда провозгласили создание Духовного центра мусульман Карачая – Имамата Карачая, независимого от официального Духовного управления [1].

Непредсказуемость дальнейшего неконтролируемого развития процессов в религиозной сфере в масштабах всей страны предопределила начало процесса формирования четких базовых принципов государственной конфессиональной политики, юридическим оформлением которого явилось принятие в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Данный закон способствовал значительному расширению компетенции государства в деле контроля деятельности религиозных организаций. Важным его аспектом стал курс на тесное партнерство органов государственной власти и религиозных организаций, определяемых как традиционные для страны (православие, ислам, иудаизм и буддизм), по широкому спектру вопросов, представляющих предмет взаимной заинтересованности.

В Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии данное государственно-конфессиональное партнерство стало осуществляться по следующим основным направлениям:

1) создание специальных государственных структур, курирующих религиозную сферу. Следует отметить, что данные структуры, созданные как при исполнительных, так и при законодательных органах власти, прошли длительный путь эволюции. Под различными названиями, в формате правительственных комитетов, министерских отделов, управлений и комиссий они действовали в изучаемых субрегионах с 1998 г. На сегодняшний день в структуре Правительства КБР функционирует Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей, в рамках которого выделен Отдел по делам национальностей и работе с религиозными организациями. В состав Общественного совета данного Управления входят представители традиционных для КБР конфессий. Также при Правительстве КБР в качестве консультативного органа действует Комиссия по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений. В структуре республиканского Парламента религиозную сферу курирует Комитет по культуре, развитию институтов гражданского общества и СМИ.

В свою очередь в КЧР, на сегодняшний день, вопросы взаимодействия с религиозными организациями находятся в компетенции Министерства КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати, в структуре которого выделен Отдел по взаимодействию с общественными и религиозными организациями. Руководители официальных органов православия и ислама входят в состав Общественного совета и Коллегии данного министерства, выполняя, тем самым, консультативно-совещательные функции. В структуре Народного собрания (Парламента) КЧР функционирует Комитет по национальной политике, внешним связям, местному самоуправлению и делам некоммерческих организаций. При Управлении Минюста КЧР действует Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы.

Также в обоих изучаемых субрегионах при администрациях муниципальных районов и городских округов работают комиссии по вопросам религиозных организаций, а один из заместителей глав администраций специально курирует вопросы, связанные с религией;

2) реализация целевых программ, направленных на поддержку традиционных конфессий и гармонизацию государственно-конфессиональных отношений. С начала 2000-х гг. в КБР и КЧР последовательно реализовывалось свыше десятика подобных программ, в рамках которых проводились многочисленные разноплановые мероприятия – научные конференции, «круглые» столы, конкурсы социальных проектов, мониторинговые социологические исследования, межконфессиональные лагеря и т.д. Так, например, в ходе реализации республиканской целевой программы «Взаимодействие с религиозными организациями в КБР и их государственная поддержка на 2011-2012 гг.» был проведен конкурс социально значимых проектов, направленный на профилактику асоциальных проявлений в молодежной среде Республики, в ходе которого был поддержан проект Духовного управления мусульман КБР (далее – ДУМ КБР) «Духовно-нравственное оздоровление молодежи в Кабардино-Балкарской Республике», проведен Международный научно-практический семинар «Московская Богословская Декларация как инструмент преодоления крайних позиций в среде мусульманской молодежи», состоялась международная богословская конференция «Мусульмане и национальная культура в светском обществе» с участием ученых-исламоведов из Турции, Азербайджана, руководителей духовных управлений мусульман Северо-Кавказского федерального округа, представителей светских и исламских высших учебных заведений, общественных организаций и духовенства Республики [5].

В ходе реализации республиканской целевой программы «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в КЧР на 2014-2016 гг.» в КЧР были проведены межрегиональная конференция «Ислам и христианство в судьбах народов Карачаево-Черкесской Республики», Северо-Кавказский форум журналистов, освещающих этноконфессиональную проблематику, курсы повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих, работающих в сфере этноконфессиональных отношений, а также семинар для заместителей глав местных администраций – кураторов данного направления [6].

На сегодняшний день в КБР реализуется целевая программа «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в КБР на 2013-2017 гг.», а в КЧР – «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в КЧР на 2014-2016 гг.» и «Профилактика терроризма и экстремизма в КЧР на 2014-2017 гг.»;

3) посредничество в организации межконфессиональных «диалоговых» площадок. На официальном уровне на сегодняшний день стали регулярными межконфессиональные встречи на уровне контактов между мусульманским и православным духовенством, а также лидерами иудаизма. Помимо официального уровня в последние годы одной из главных форм реализации межконфессионального диалога стало проведение межконфессиональных лагерей и форумов для молодежи. Так, в 2011 г. в КБР был запущен межсубъектный проект «Куначество», в рамках которого был проведен «Лагерь кунаков» – в течение четырех дней

подростки из Чечни, Карачаево-Черкесии, Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии проживали в одном из санаториев г. Нальчика (КБР), после чего были отправлены в семьи друг друга. Данное мероприятие способствовало знакомству с традициями, бытом, культурными ценностями соседних народов. В 2012 г. в КБР был организован лагерь «Согласие», в рамках которого в течение месяца в лагере проживали около 100 мальчиков и девочек в возрасте от 12-ти до 15-ти лет разных национальностей и религиозных верований. В 2013 г. в санатории «Горный родник» г. Нальчик (КБР) был создан межконфессиональный лагерь для школьников и студентов. Для участников данных лагерей были разработаны специальные программы, включавшие семинары-тренинги по коммуникативности и толерантности, «круглые столы», встречи с общественными и религиозными деятелями, конкурсы, диспуты, спортивные соревнования и т.д. Целью лагерей являлось развитие гармоничных межнациональных и межконфессиональных отношений. Проведение молодежных межконфессиональных лагерей выявило высокую степень эффективности в деле формирования толерантного сознания и преодоления ксенофобских тенденций, в связи с чем стало в КБР, фактически, ежегодным мероприятием. В свою очередь, в КЧР на протяжении последних 13-ти лет ежегодно проходит межсубъектный молодежный православный форум «Маруха»;

4) посредничество в деле улаживания конфликтных ситуаций в религиозной сфере. Здесь показателен опыт КБР и КЧР в деле разрешения упомянутого выше внутриисламского конфликта. Стоит отметить, что способы преодоления данного конфликта в КБР и КЧР принципиально различались. Опыт КБР был неудачен. Здесь религиозный конфликт вылился в бескомпромиссное противостояние между представителями официального духовенства и молодежными салафитскими общинами. Апогеем конфликта стало массовое нападение экстремистского крыла представителей салафитского исламского течения на силовые структуры г. Нальчика 13 октября 2005 г. После данных событий внутриисламский конфликт в КБР перешел в латентное состояние, однако его наличие регулярно проявляется в виде спорадических вспышек активности представителей экстремистского подполья.

В КЧР внутрирелигиозный конфликт, в отличие от КБР, не приобрел устойчивые и длительные формы [10] и благодаря скоординированным действиям органов государственной власти, официального духовенства и силовых структур был удачно преодолен. Нетрадиционный (фундаменталистский, салафитский) ислам здесь, в отличие от КБР, всеми перечисленными выше акторами был признан исторической данностью, с которой необходимо считаться. В целом в КЧР органы государственной власти, совместно с лидерами официального мусульманского духовенства и руководителями силовых структур, смогли достичь компромисса по вопросу отношения к деятельности носителей нетрадиционного для субрегиона ислама. В итоге с представителями умеренного крыла салафитов удалось наладить диалог и не допустить развития конфликта по сценарию КБР. Здесь важное значение имели учреждение при Духовном управлении мусульман (ДУМ) КЧР Совета улемов и включение в его состав уважаемых в молодежной среде религиозных лидеров, что помогло поддерживать контакт с общиной салафитов [9]. Исследователь Н. В. Кратова в этой связи отмечает, что в структуре ДУМ молодые авторитетные имамы «...были включены в советы алемов и профильных отделов: по работе с молодежью, дауату (миссионерской работе), хаджу, взаимодействию с образовательными учреждениями. Среди прочих к работе были привлечены лица, симпатизировавшие идеям салафии, но не разделяющие экстремистских убеждений» [4, с. 31]. В итоге данные меры в КЧР способствовали смягчению имевшихся противоречий между ДУМ и молодежными салафитскими общинами и налаживанию конструктивного внутриконфессионального диалога;

5) пропаганда традиционных религиозных ценностей посредством системы государственных СМИ. На сегодняшний день на телевидении КБР транслируются следующие телепередачи, освещающие актуальные вопросы религиозной сферы: «Право выбора», «Свет ислама», «Религия и светское общество», «Религия и жизнь», «Ууз» (на балкарском языке), «Путь к храму» [5]. На государственном телевидении КЧР, в свою очередь, – ежемесячные передачи религиозной тематики: «Мир ислама» – на абазинском языке, «Слово из Корана» – на ногайском языке, «Азан» – на карачаевском языке, «Минарет» – на черкесском языке. На русском языке в рамках программы «На пути к вере» еженедельно по пятницам выступают представители православного и мусульманского духовенства Республики [6]. Основные события религиозной жизни КБР и КЧР также находят отражение на страницах государственных печатных СМИ.

Таким образом, постсоветский период в истории КБР и КЧР являлся временем становления и развития новой модели государственно-конфессиональных отношений. В первые постсоветские годы в религиозном пространстве изучаемых субрегионов произошли значительные изменения, придавшие в итоге формирующейся модели государственно-конфессиональных отношений ряд специфических особенностей. Среди них следует отметить быстрый количественный рост религиозных организаций, представляющих как традиционные, так и нетрадиционные религиозные течения, активное апеллирование к религии акторов процесса национального возрождения, формирование острого внутрирелигиозного (внутриисламского) конфликта. Со второй половины 90-х гг. XX в. процесс формирования новой модели государственно-конфессиональных отношений обрел упорядоченность. В итоге в КБР и КЧР новую (постсоветскую) модель государственно-конфессиональных отношений можно определить как партнерство органов государственной власти и традиционных конфессий, реализуемое посредством комплекса взаимосвязанных направлений. Среди них наибольшее значение имеют деятельность специальных государственных структур, курирующих религиозную сферу, реализация республиканских целевых программ, направленных на поддержку традиционных конфессий и гармонизацию государственно-конфессиональных отношений, создание условий для реализации конструктивного межконфессионального диалога, посредничество государства в деле улаживания конфликтов в религиозной сфере, пропаганда традиционных религиозных ценностей посредством системы государственных СМИ.

Список литературы

1. Информационное сообщение о I съезде мусульман Карачая // Ислам-нью. 1992. № 5.
2. Каров А. Х. Религии и государственно-конфессиональные отношения в современной Кабардино-Балкарии (опыт, проблемы и пути решения). Нальчик: Эль-Фа, 2008. 552 с.
3. Кратов Е. В., Кратова Н. В. Ислам в Карачаево-Черкесской Республике. М.: Логос, 2008. 112 с.
4. Кратова Н. В. Государственно-конфессиональные отношения в Карачаево-Черкесской Республике в 2010-2012 годы // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». 2014. № 16. Вып. 18. С. 29-32.
5. Официальный сайт Правительства Кабардино-Балкарской Республики. Религия [Электронный ресурс]. URL: http://pravitelstvo.kbr.ru/kbr/sotsialno_obshchestvennaya_sfera/religiya.php (дата обращения: 28.08.2016).
6. Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики. Религия [Электронный ресурс]. URL: http://www.kchr.ru/left_menu/social_sphere/religion/ (дата обращения: 28.08.2016).
7. Религиозная ситуация в Карачаево-Черкесии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.katolik.ru/mir/1016-archive/75543-st7583.html> (дата обращения: 27.08.2016).
8. Садиков М. И., Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм: учебное пособие для студентов вузов. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. 430 с.
9. Северный Кавказ: сложности интеграции. II. Исламский фактор, вооруженное подполье и борьба с ним [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2012/12/25/Islam_the_Insurgency_and_Counter-Insurgency/ (дата обращения: 27.08.2016).
10. Стародубовская И., Казенин К. Северный Кавказ и современная модель демократического развития [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2016/04/01/caucasus/> (дата обращения: 27.08.2016).
11. Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР (УЦДНИ АС КБР). Ф. 1. Оп. 28.
12. Центр документации общественных движений и партий КЧР (ЦДОДП КЧР). Ф. П-1. Оп. 30.

FORMATION, DEVELOPMENT AND MODERN STATE OF GOVERNMENTAL-CONFESSIONAL
RELATIONS IN TWO-SUBJECT NORTH CAUCASIAN REPUBLICS
(KABARDINO-BALKARIA AND KARACHAY-CHEKKESSIA)
AT THE POST-SOVIET DEVELOPMENTAL STAGE

Takova Aleksandra Nikolaevna, Ph. D. in History
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
sanatakova@yandex.ru

The article examines the formation and development of governmental-confessional relations in Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia in the post-Soviet period. The author analyzes the factors influencing substantially on this process – multi-confessionalism, close interrelation of religious and ethnic components, active use of the religious factor in the political actors' activity. The paper also examines the basic trends of cooperation between the state power bodies and the representatives of traditional confessions at the modern developmental stage.

Key words and phrases: governmental-confessional relations; religion; Islam; Orthodoxy; law; inter-confessional dialogue; intra-religious conflict.

УДК 8; 81

Филологические науки

Настоящая статья предназначена для уточнения стилистических характеристик речевого жанра делового дискурса «Проектная заявка» посредством выделения определенных факторов, свидетельствующих о его принадлежности к официально-деловому, научно-техническому и публицистическому стилям. Перечисление этих факторов сопровождается приведением языковых средств выражения и их количественных показателей.

Ключевые слова и фразы: речевой жанр; Проектная заявка; официально-деловой стиль; научно-технический стиль; публицистический стиль; языковые средства.

Торбик Елена Михайловна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
elena_torbik@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО
ЖАНРА ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА «ПРОЕКТНАЯ ЗАЯВКА»

Ранее в статье [3, с. 6-10], характеризующей Проектную заявку как речевой жанр делового дискурса, отличающийся определенной тематикой, структурой и стилем, уже упоминался факт использования автором Проектной заявки официально-делового стиля наряду с научно-техническим, а также были приведены соответствующие языковые средства. Данная статья является естественным развитием предыдущей как результат продолжающегося исследования указанного речевого жанра. В настоящей статье утверждается факт использования публицистического стиля помимо упомянутых для осуществления автором персуазивной функции в рамках Проектной заявки. Материалом исследования послужили англоязычные Проектные заявки объемом 1024 страницы.